

— Д.. Директор?! — Старшая медсестра застыла на месте.

Она никогда не ожидала, что ее информация окажется неверной.

Мало того, что директор всё ещё был в больнице, так он ещё и пришёл за ней!

Почему это произошло? Он уже должен был уйти из больницы!

Конечно, старшая медсестра понятия не имела, что после того, как Гу Чжань ударил директора, тот не мог перестать думать о нём, что привело к тому, что тот передумал и остался в больнице.

Она просто подумала, что ей не везёт, и разозлилась на пациента, который «тянул время».

Если бы не он, занимавшийся этими грязными и отвратительными вещами, у Гу Чжаня не было бы шанса сбежать! Если бы Гу Чжань не сбежал, он бы не поднялся на третий этаж, и директор не был бы предупреждён!

Теперь, столкнувшись с этой неожиданной ситуацией, она не знала, как объясниться!

Как она могла это объяснить? Разговор, который она только что вела с Гу Чжанем, наверняка был подслушан.

Если бы она знала, то сразу бы вмешалась! Если бы она вообще ничего не сказала, то у неё была бы возможность отрицать всё, даже если бы её поймал директор.

— Директор, я... я на мгновение растерялась. — Высокомерие старшей медсестры исчезло, и она, как и Гу Чжань, хотела бы прилипнуть к стене и притвориться маленьким котёнком.

Однако взгляд директора вовсе не остановился на ней. Его внимание было полностью сосредоточено на его «любимой» коллекции.

Как и ожидалось, его самое дорогое произведение искусства совершило нечто совершенно удивительное.

Должно быть, это был он, тот, кто протянул руку от стены и ударил его.

Он узнал эти руки, крепко прижатые к его боку.

Такая красивая структура костей, с крошечной родинкой между пальцами... тонкие запястья и слегка выступающие кости, каждая черта глубоко трогала его сердце.

Директор подошёл к Гу Чжаню. Этот бедный котёнок, прижавшийся к стене, со светлой кожей и тонкими чертами лица, был очень мил. Даже его равнодушное выражение лица было по-своему очаровательным. Его угольно-чёрные глаза отражали непонимание и безразличие к миру.

Какой прекрасный человек, какая идеальная коллекция.

И все же кто-то посмел поднять на него руку.

С этой мыслью директор наконец взглянул на старшую медсестру.

Эта женщина была обычной и вульгарной. Кто-то вроде неё посмел подумать, что может украсть эту идеальную коллекцию.

Понимала ли она вообще истинную красоту коллекции?

Директор был недоволен. Ему нужно было разобраться с этой самонадеянной женщиной... но самой важной задачей было припрятать эту коллекционную вещь, которая имела тенденцию исчезать.

Он знал, что у Гу Чжаня была странная способность к телепортации... В этом мире было несколько человек с такими способностями, как у пространства, скрытого в его часах.

Он не мог позволить Гу Чжаню сбежать.

Директор не стал сразу разбираться с главной медсестрой. Вместо этого он достал из кармана пиджака наручники и приковал себя к Гу Чжаню.

Теперь, когда он встал, у Гу Чжаня не было другого выбора, кроме как последовать за ним.

Увидев это, старшая медсестра вздохнула с облегчением. Возможно, директор не собирался с ней разговаривать.

Но прежде чем она успела обрадоваться, директор внезапно повернулся и сказал ей:

— Оставайся здесь и веди себя хорошо.

Ее лицо побледнело это означало, что он намеревался разобраться с ней позже.

Закончив говорить, директор запер за собой дверь. Без возможности уйти, старшая медсестра оказалась в ловушке.

Затем он увел Гу Чжана прочь.

Он не ушёл далеко, просто зашёл в кабинет директора по соседству.

Оказавшись внутри, он открыл маленькую дверь, ведущую в комнату отдыха, и провёл Гу Чжана внутрь.

Гу Чжань впервые вошёл в эту комнату вместе с самим директором. И без того тесное пространство казалось ещё более тесным, когда в нём находились двое мужчин.

Директор всё ещё не отпускал Гу Чжана. Он подошёл к столу и нажал на небольшой механизм на его поверхности. Тут же открылась ранее пустая стена, за которой оказалась лестница, ведущая вниз.

Лестница была узкой, и по ней мог пройти только один человек. Директор пошёл первым, а наручники гарантировали, что они останутся соединёнными.

На этот раз, даже если бы Гу Чжань коснулся стен, у него не было бы возможности сбежать.

Он не мог привести директора в комнату Сяо Линь.

Лестница была недлинной, и вскоре они добрались донизу. За маленькой железной дверью было холодное, узкое, замкнутое пространство.

Как только Гу Чжань вошёл, его охватил холод. Это ощущение было знакомым... как будто он вернулся в то место, где жила Сунь Цзинцю.

Гу Чжань промолчал, позволив директору подвести его к железной кровати.

Директор снял наручники со своего запястья и вместо этого приковал Гу Чжана к железным перилам кровати.

Кровать, казалось, была приварена к полу. Сколько бы Гу Чжань ни старался, она не двигалась с места.

Директор заметил лёгкое движение и сказал:

— Это моё секретное место. Здесь всё тщательно продумано для тебя.

Гу Чжань перестал двигаться. Смысл был ясен: кровать нельзя было сдвинуть, и сбежать не было никакой возможности.

Гу Чжань положил руку на землю, но, похоже, это не было «стеной» в пространстве Сяо Линь. Стена никак не отреагировала.

Казалось, директор заметил его действия, и на его губах появилась лёгкая улыбка.

Он подошёл к ближайшему столику, снял часы с запястья и положил их на стол на виду у Гу Чжана

Стол стоял всего в двух шагах от Гу Чжана достаточно близко, чтобы его видеть, но как бы Гу Чжань ни старался, он не мог дотянуться до него.

[Как и ожидалось от самого большого извращенца в игре, он знал, чего хочет 707, и намеренно оставил это там.]

[Как жестоко!!]

Сняв часы, директор подошёл к ближайшему шкафу и начал доставать предметы один за другим.

Хирургические халаты, шапочки, перчатки, скальпели... и различные неопознанные серебряные инструменты.

Он тщательно всё разложил, но не стал сразу же использовать. Вместо этого он стоял рядом и наблюдал.

Через некоторое время он внезапно вышел.

Прежде чем наслаждаться своей драгоценной коллекцией, ему нужно было позаботиться о старшей медсестре.

Директор вышел из комнаты, заперев за собой дверь.

Как только он ушел, в комнате воцарилась глубокая тишина.

Гу Чжань огляделся. Это была тёмная комната без окон, с кроватью, стоявшей далеко от стен. Его руки были прикованы к кровати, и как бы он ни тянулся, он не мог дотянуться до стен.

[Полностью пойманный в ловушку]

[Директор, вероятно, разговаривает с главной медсестрой. Как только он вернётся, всё закончится.]

[Придумай что-нибудь, быстро, придумай что-нибудь!]

[Есть ли вообще выход? С того момента, как он согласился выйти из комнаты с Вэнь Гэ, это уже была смертельная ловушка]

[Я знал, что Вэнь Гэ был подозрительным! Почему он не был более осторожным?]

[Если бы, когда старшая медсестра гналась за ним, он спустился вниз и избежал встречи с директором, у него был бы шанс ускользнуть от неё... Я заметил, что директор никогда не действует там, где есть камеры. Из всех комнат он выбрал третий этаж... это...]

[Какой смысл оглядываться назад? Ситуация была слишком срочной, чтобы думать так далеко вперёд.]

Выйдя из кабинета, директор, естественно, вернулся в комнату, где была заперта старшая медсестра.

Он поместил старшую медсестру в специальную тюремную камеру. Там всегда были неприятные коллекционные экземпляры, которые, узнав правду, сходили с ума. Ему не нравились такие безумные коллекционные экземпляры, как и зрителям прямой трансляции. Эти люди были заперты в камерах и молча ждали смерти.

В тот момент в камере уже был заперт игрок. Из-за того, что его рассудок помутился, он выколол себе глаза.

Когда старшую медсестру бросили в камеру, игрок лежал в углу, настолько ослабевший, что едва дышал.

Когда вошла старшая медсестра, он едва успел открыть глаза и взглянуть на неё.

Поняв, что это старшая медсестра, он растянул губы в улыбке....

Улыбка безумца обычно ничего не значила, но в глазах старшей медсестры она превратилась в насмешливую ухмылку побеждённого.

Она начала размышлять о том, где именно допустила ошибку. Даже если информация была неверной, она могла бы избежать встречи с директором, если бы с самого начала поймала Гу Чжэня! Это был тот пациент, который работал с ней....

Должно быть, она была не в себе, раз послушалась его и согласилась «дать ему больше времени».

Если бы она знала, что всё пойдёт наперекосяк, она бы вмешалась раньше!

В то время как главная медсестра испытывала сожаление, зрители со стороны Гу Чжана тоже всё больше волновались.

Они беспомощно наблюдали, как Гу Чжань безуспешно пытался сбежать он не мог освободиться от наручников.

В этот момент директора даже не было в кабинете, но Гу Чжань всё равно не мог уйти и мог только ждать с широко раскрытыми глазами возвращения директора.

Шли секунды и минуты. Директор мог вернуться в любой момент.

Многие люди начали предсказывать гибель.

[Всё кончено, всё кончено. С этим новичком покончено.]

[Сможет ли он вообще выжить? Он точно мёртв. Хорошо, что я не поставил на него.]

[Я так и знал. Я с самого начала говорил, что этот новичок не справится.]

Однако там, где одни сомневались, другие ликовали.

[Кто это сказал? Я верю, что моя жена обязательно выберется!]

[Игрок №№ 5102 поставил 1000 очков в комнате прямых трансляций GJ707. Текущие шансы...]

[Игрок № 5102 поставил 4000 очков в комнате прямой трансляции GJ707. Текущие шансы...]

[Игрок № 5102 поставил 5000 очков в комнате прямой трансляции GJ707. Текущие шансы...]

Один человек промолчал, но сделал ставку в 10 000 баллов в комнате для прямых трансляций.

Для лучшего игрока в таблице лидеров 10.000 очков — это ничто. Их ежедневные траты в игровом зале, даже больше этого.

Но для большинства игроков, которые изо всех сил старались выжить, такая щедрая трата вызывала эффект домино, как камень, брошенный в океан.

[Черт возьми, это настоящий босс.]

[Это ничего не значит, вы, ребята, не смотрели прямую трансляцию Юань Хэ.]

[Я понимаю, но это всего лишь новичок!]

[Некоторым людям просто не хватает очков. Номер класса «А» в отеле стоит 10 000 очков в день.]

[Погоди... перестань говорить о своих чёртовых очках! Разве ты не заметил, что игрок пропал?!]

Только после этого зрители снова сосредоточились на экране прямой трансляции.

В той знакомой маленькой комнате, где Гу Чжань должен был быть прикован наручниками, никого не было. На перилах кровати висела пара не открытых наручников.

Тем временем директор уверенно шагал по коридору.

От одной мысли о том, что он скоро снова увидит свою идеальную коллекцию, его обычно холодные губы слегка изогнулись в улыбке.

Он был в чрезвычайно хорошем настроении.

Вернувшись в свой кабинет, он тщательно запер дверь и открыл дверь в комнату отдыха. Там было тихо. Его коллекция наверняка должна была находиться за дверью, дрожа в ожидании его прихода, верно?

С этой мыслью директор медленно подошёл к двери в потайную комнату и на мгновение остановился снаружи, прежде чем открыть её.

Но когда он прошёл по узкой лестнице и вошёл в потайную комнату, то с удивлением обнаружил, что его коллекционный предмет... исчез.

Всё, что осталось, это пустая пара наручников... и кровь, ужасающим пятном растёкшаяся по полу.

Где был его предмет коллекционирования?

Кто украл тщательно сохраненный предмет коллекционирования, который он хранил здесь?!

<http://bllate.org/book/14579/1292490>